

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Теперь русалочка почти каждый вечер заплывала в узкий канал, который проходил под балконом, и подолгу смотрела на молодого принца. А он-то думал, что гуляет при свете месяца один-одинешенек.

Бабушка говорила, что русалки, хоть и живут триста лет, не имеют души и после смерти превращаются в пену. А душой русалку может наделить человек, который полюбит и женится на ней. Но этого не будет никогда: люди считают безобразным русалочий хвост.

Однажды во дворце морского царя был бал. Такого великолепия не увидишь на земле. Посреди залы вода бежала широким потоком, и в нем танцевали водяные и русалки под свое чудное пение.

Русалочка пела лучше всех — ни у кого и нигде, ни в море, ни на земле, не было такого чудесного голоса.

На минуту ей сделалось весело, но потом она стала думать о надводном мире, о принце, и ей стало грустно. „Поплыву-ка я к морской ведьме. Может быть, она поможет мне!“

И русалочка поплыла к бурным водоворотам, за которыми жила ведьма. Тут не росли ни цветы, ни трава — только полипы, полу-животные-полурастения. Сердце русалочки забилося от страха, но она продолжала свой путь.

На скользкой лесной поляне кувыркались большие жирные водяные ужи. Посреди поляны из белых человеческих костей был выстроен дом. Тут же сидела сама морская ведьма и кормила изо рта жабу.

„Знаю, знаю, зачем ты пришла!—сказала она.—Ладно, изготовлю питье, и ты получишь пару стройных ног. Ты сохранишь свою плавную походку, но тебе будет так больно, будто ты ступаешь по острым ножам“.

„Никогда тебе уже не сделаться вновь русалкой. Если принц не полюбит тебя и женится на другой, ты не получишь души. С первой же зарей после его женитьбы твое сердце разорвется, и ты станешь пеной морской. А за свой бесценный напиток я возьму самое лучшее, что есть у тебя, — твой голос“.

„Хорошо“, — сказала русалочка. Ведьма расцарапала себе грудь, в котел закапала черная кровь, и стали подыматься причудливые клубы пара. Все новые снадобья добавлялись в котел, и когда питье закипело, напиток был готов.

Солнце еще не встало, когда русалочка присела на мраморную лестницу у дворца принца, выпила обжигающий напиток и от боли потеряла сознание.

Когда она очнулась, над морем уже сияло солнце. Перед ней стоял красавец принц и смотрел на нее своими черными, как ночь, глазами. Рыбий хвост исчез, а вместо него появились две ножки, беленькие и маленькие.

Принц взял ее за руку и повел во дворец. Каждый шаг причинял русалочке острую боль, но она терпеливо переносила боль и шла так легко, что все дивились ее чудной скользящей походке.

Русалочку разодели в шелк и муслин, и она стала первой красавицей при дворе. Но она не могла ни петь, ни говорить — ведь она отдала свой чудный голос, чтобы быть возле принца. И ей было больно видеть, как он аплодировал пению красивой рабыни.

Но когда рабыни стали танцевать, русалочка подняла свои белые хорошенькие ручки и понеслась в легком воздушном танце; так не танцевал еще никто!

Принц был в восхищении, и русалочка все танцевала и танцевала, хоть при каждом шаге ей казалось, что она ступает по острым ножам. Зато принц пожелал, чтобы она всегда была возле него.

Он велел сшить ей мужской костюм, чтобы она могла сопровождать его на прогулках верхом. Они взбирались на высокие горы, и хотя из ее ног сочилась кровь, она смеялась и следовала за ним на самые вершины.

Ночью же русалочка спускалась по мраморной лестнице к морю, ставила свои пылающие, как в огне, ноги в холодную воду и думала о доме. Иногда приплывали сестры, старая бабушка и даже морской царь.

День ото дня принц все сильнее приязывался к русалочке, сделать же ее своей женой и королевой ему и в голову не приходило... И вот стали поговаривать, что он женится на прелестной дочери соседнего короля и для этого снаряжает свой великолепный корабль.

Корабль пошел в гавань соседнего королевства. В городе зазвонили в колокола, с высоких башен раздались звуки рогов.

Прибыла принцесса. Русалочка жадно смотрела на нее; лица милее и прекраснее она еще не видала. „Это ты!—сказал принц.— Ты спасла мне жизнь, когда я полумертвый лежал на берегу моря“.

Колокола в церквах звонили, по улицам разъезжали герольды, оповещая народ о помолвке принцессы.

Русалочка, разодетая в шелк и золото, держала шлейф невесты, но ей казалось, что ее сердце вот-вот разорвется от боли.

В тот же вечер жених с невестой отплывали на родину принца.

На корабле зажглись фонарики. Русалочка вспомнила, как впервые она увидела такое же веселье, и понеслась в воздушном танце. Все были в восторге, а она знала, что лишь один вечер осталось ей пробыть с тем, ради кого она потеряла свой чудный голос, ради кого ежедневно терпела невыносимые мучения.

На корабле все стихло. Повернувшись лицом к востоку, русалочка стала ждать первого луча солнца, который должен был убить ее. И вдруг она увидела, как из моря поднялись ее сестры. Они были бледны, и их длинные роскошные волосы были обрезаны.

„Мы отдали наши полосы педьме, чтобы она избавила тебя от смерти. Вот острый нож. Вонзи его в сердце принца, и когда теплая кровь его брызнет на тебя, ты станешь вновь русалкой и проживешь триста лет. Но поспеши...“

Русалочка поцеловала принца в прекрасный лоб, посмотрела на небо, где разгоралась утренняя заря,— и бросила нож в волны.

Еще раз посмотрела она на принца полуугасшим взором, бросилась с корабля в море и почувствовала, как тело ее расплывается пеной.

Над морем поднялось солнце; лучи его любовно согревали морскую пену.

